

Что нам делать с доктором Стокманом сегодня?

Драматургия Хенрика Ибсена как никогда актуальна. Для российского читателя и зрителя она приобретает особое злободневное звучание. Даже несмотря на слегка отстраненный и холодноватый стиль автора, несмотря на то, что персонажи его пьес не так близки нам, как сестры Чехова, и ставят Ибсена на российской сцене несравнимо реже, чем того же Чехова, Шекспира или Островского. Хотя во всем мире он входит в тройку самых востребованных авторов среди режиссеров разных театральных направлений и школ.

В пьесах Ибсена обнажены проблемы и противоречия, разъедающие общество, и временной отрезок в сто пятьдесят лет, отделяющий нас от его персонажей, практически незаметен. Разве что устаревшие переводы пьес на русский язык мешают в полной мере ощутить злободневность его драматургии. К счастью, с появлением новых переводов Ольги Дробот разрушен и этот барьер.

Первый том «обновленного» Ибсена вышел в Издательстве «АСТ» (редакция «Жанры») в 2017 году

под общим названием «Вернувшиеся» — отсылка к одноименному иммерсивному шоу по пьесе «Привидения» — и объединил пьесы «Столпы общества», «Кукольный дом» и «Привидения». Второй том «пьес о современности», в которых поиск правды и проблема личного выбора являются главными смысловыми стержнями, вы сейчас держите в руках. В него вошли «Враг народа», «Дикая утка», «Гедда Габлер» и «Строитель Сольнес».

Актуальность драматургии Ибсена лучше всего проверяется на живых примерах воздействия его слова на зрителя. Пьеса «Враг народа» в этом смысле — одна из самых острых и важных для российского театра: когда-то роль главного героя, доктора Стокмана (в то время — Штокман), исполнял сам Станиславский и в буквальном смысле вдохновлял зрительный зал на борьбу за свободу.

В 2014 году фестиваль современного искусства «Территория» привозил в Москву «Врага народа» одного из самых известных европейских режиссеров Томаса Остермайера.

Томас Остермайер, художественный руководитель немецкого театра «Шаубюне», — давний любитель Ибсена, пьесы которого постоянно становятся предметом его пристального внимания и исследования. Он пробует их на прочность, перенося в актуальный контекст, при этом сохраняя проблематику.

«Враг народа» на московской сцене «Театра Наций» вышел за рамки привычного театрального действия и перерос в политическую демонстрацию. Режиссером было заранее спланировано, что в определенный момент зал вовлекается в игру, участвует в психологическом экс-

Что нам делать с доктором Стокманом сегодня?

перименте, но реакция московского зрителя превзошла все ожидания: ни на Авиньонском фестивале (где впервые была показана эта постановка), ни в Берлине не было таких ярких эмоциональных всплесков.

Остермайер сильно осовременил персонажей «Врага народа», в этом ему помогал драматург Флориан Борхмейер. Два главных антагониста, братья Стокман, — курортный врач солидный уважаемый, серьезный Томас Стокман и не менее уважаемый фогт (высокопоставленный чиновник) Петер Стокман — превратились в спектакле в молодых людей, веселых и добродушных. Доктор — типичный хиппи, он бренчит на гитаре, играет в какой-то рок-группе, пьет пиво с друзьями. А его брат, хоть и жалуется на большой желудок и от пива отказывается, тоже не производит впечатления чванливого чиновника, чопорного и скучного. Они оба — «свои в доску», только вот принципы и взгляды на жизнь у них совершенно разные. Как и было задумано Ибсеном, доктор — борец за правду и справедливость, тогда как фогт — прагматик до мозга костей, жадный до денег и славы. Перенесенные в современные реалии персонажи в очередной раз доказывают, что в общем-то совершенно неважно, в какие одежды они одеты, сколько им лет, пьют ли они пиво, играют ли в карты и слушают ли классическую музыку: характеры их и психотипы остаются прежними.

Хотелось бы обойтись без спойлеров, но все же придется обрисовать основной конфликт пьесы. В городе, где живут братья Стокман, строится водолечебница: курорт должен привлечь большое число туристов, а это значит, что ожидается и большой приток капитала. Петер — по совместительству еще и председатель Правления здрав-

ницы — очень заинтересован в водолечебнице, в деньгах и процветании города. А доктор обнаруживает, что вода в источнике очень плохого качества, и она скорее приносит вред, чем пользу. Вот тут-то между братьями и разгораются яростные споры: один выступает за то, чтобы открыть всем правду, собрать деньги на очистку воды, другой — всячески этому противится. И разъяренный доктор, поначалу искренне не понимающий, почему город и горожане не благодарны ему за столь важное «открытие», решает выступить перед жителями с пламенной речью!

Вот как раз в этой кульминационной точке режиссер Томас Остермайер и устроил провокацию. Доктор Стокман выходит на трибуну и начинает рассуждать о гнусной сущности властей и о том, что самые страшные и губительные решения всегда принимаются с согласия большинства. Его брат не выдерживает такой беспощадной критики, хватается за микрофон и призывает зал поучаствовать в дискуссии.

Немецкого «Врага народа» показывали на фестивале «Территория» два дня подряд. Говорят, что в первый день все прошло более-менее в рамках обычного интерактива с залом. А вот на второй день зритель, что называется, с цепи сорвался. Залу был задан прямой и конкретный вопрос: прав ли доктор Стокман? Нужно ли его поддержать? Этого пламенного романтика, изгоя, объявленного «врагом народа»? Или все-таки проголосовать за «агрессивно-пассивное большинство», за тех, кто слепо доверяет власти? Эти вопросы всколыхнули дремавшее в российском зрителе (обществе) негодование. Поначалу из зала донеслись отдельные реплики «Мы за доктора!», а потом вообще случилось нечто из ряда вон выходящее.

Что нам делать с доктором Стокманом сегодня?

Зрители встали (почти весь партер) и ринулись на сцену: поговорить о кризисе в экономике, о свободе слова, о российской и мировой политике и просто о том, что хорошо, а что плохо.

Но главное — они вышли поддержать доктора и наглядно показали, что в России, где-то в ее недрах, существует то самое гражданское общество, готовое отстаивать права меньшинства. Даже то, что актеры «Шаубюне» не понимали по-русски, а москвичи — по-немецки, не мешало им вести этот диалог. Откуда ни возьмись появилась переводчица, фогт уверенно модерировал дискуссию, передавал микрофон, утихомиривал особо активных граждан.

Спектакль плавно перетек в стихийный митинг. Большая часть зала поддержала «врага народа» и выступила за правду. Расходиться никто не собирался. И только вкрадчивый вопрос Петера: «Мы доигрываем последний акт или продолжаем полемику?» — положил этому конец, люди очнулись и тихо-мирно вернулись на свои места.

Все это случилось в 2014 году... А за год до этого свою версию норвежской пьесы представил знаменитый режиссер Лев Додин в Малом драматическом театре — Театре Европы в Санкт-Петербурге. Да, в его спектакле не было призывов высказать свое мнение, поучаствовать в действии, но и тут чувствовалось острое политическое высказывание. В финале постановки одинокий, непонятый даже собственной семьей доктор Стокман остается один на один с залом. Вокруг него — осколки: разбушевавшаяся и негодующая толпа выбила стекла его веранды. Эта страшная метафора показывает нам тщетность любых попыток пойти против толпы: фактически Додин под-

ХЕНРИК ИБСЕН

писал приговор российскому обществу, в котором царит трусость и бездействие.

Очень хочется надеяться, что приговор этот вскоре будет отменен. В это позволяет верить хотя бы тот беспрецедентный случай, произошедший на спектакле Томаса Остермайера. А в том, что драматургия Хенрика Ибсена в любом случае еще долго будет востребована и актуальна, сомневаться не приходится.

Дарья Андреева
журналист

ВРАГ НАРОДА

Пьеса в пяти действиях

1882

Действующие лица

Доктор Томас Стокман, курортный врач.

Катрина Стокман, его жена.

Петра, их дочь, учительница.

Эйлиф и Мортен, их сыновья, 13 и 10 лет.

Петер Стокман, старший брат доктора, фогт, т. е. влиятельный чиновник высокого ранга, совмещающий обязанности начальника полиции, председателя суда и Правления курорта и т. д.

Мортен Хиль, кожевник, приемный отец Катрины Стокман.

Ховстад, редактор «Народного вестника».

Биллинг, сотрудник этой газеты.

Капитан Хорстер.

Аслаксен, владелец типографии.

Участники собрания горожан: мужчины всех сословий, несколько женщин и группа школьников.

Действие происходит в приморском городе на юге Норвегии.

Действие первое

Вечер в гостиной доктора, отделанной и обставленной скромно, но уютно и продуманно. Справа две двери: дальняя ведет в прихожую, ближняя — в кабинет доктора. Слева, прямо напротив двери в прихожую, дверь в остальные помещения дома. По той же стене в середине изразцовая печь, ближе к авансцене — диван, над ним зеркало; рядом с диваном овальный столик под гобеленовой скатертью. На столе горит лампа с абажуром. В глубине сцены открыта дверь в столовую, где виден стол, накрытый для ужина; на нем тоже горит лампа.

За столом сидит Биллинг с повязанной под подбородком салфеткой. Рядом стоит Катрина Стокман и протягивает ему блюдо с большим куском говяжьей вырезки. Больше никого за столом нет, на нем царит беспорядок, как после окончания трапезы.

Катрина Стокман. Вы опоздали на целый час, господин Биллинг, так что уж извините, все остыло.

Биллинг (с полным ртом). Да все прямо очень вкусно — прямо бесподобно.

Катрина. Вы ведь знаете: Стокман садится за стол строго по часам.